

Добробаба М.Б.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ¹

Dobrobaba M.B.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN DISCIPLINARY PROCEEDINGS IN PUBLIC SERVICE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE²

В статье изучаются теоретические и практические вопросы, связанные с участием прокурора в дисциплинарном производстве на государственной службе. Установлено, что содержание правового статуса прокурора зависит от того, субъектом каких правоотношений с участием государственных служащих – внутриорганизационных или внешних – он является, выступая в качестве: стороны дисциплинарного производства (субъекта дисциплинарной юрисдикции или привлекаемого к дисциплинарной ответственности прокурорского работника); субъекта, осуществляющего надзор, направленный на обеспечение законности при привлечении к дисциплинарной ответственности государственного служащего; субъекта дисциплинарного обвинения.

В служебном законодательстве предложено отразить подход, в соответствии с которым, реализуя функцию надзора за законностью, к полномочиям прокурора будет отнесено возбуждение дисциплинарного производства в системе государственной службы, с последующей передачей дисциплинарного дела представителю нанимателя для решения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности совершившего дисциплинарный проступок государственного служащего.

Ключевые слова: дисциплинарное производство, дисциплинарная ответственность, эффективность дисциплинарной ответственности, государственная служба, государственный служащий, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная юрисдикция, прокурор, прокурорский надзор, дисциплинарное обвинение.

The article examines the theoretical and practical issues related to the participation of the prosecutor in disciplinary proceedings in the public service. It has been established that the content of the legal status of the prosecutor depends on the subject of which legal relations with the participation of civil servants - internal or external - he is and acts as: a party to disciplinary proceedings (a subject of disciplinary jurisdiction or a prosecutor subject to disciplinary responsibility); an entity exercising supervision aimed at ensuring the rule of law when bringing a civil servant to disciplinary responsibility; the subject of a disciplinary charge.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-00448 «Правовые механизмы обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы: проблемы формирования».

² The publication was prepared as part of the RFBR-supported research project No. 20-011-00448 "Legal Mechanisms for Ensuring the Efficiency of Disciplinary Liability in the Public Service: Problems of Formation".

It is proposed to reflect in the service legislation an approach in accordance with which, realizing the function of overseeing the legality, the powers of the prosecutor will include the initiation of disciplinary proceedings in the public service system, with the subsequent transfer of the disciplinary case to the representative of the employer to resolve the issue of bringing to disciplinary responsibility the state official who committed the disciplinary offense employee.

Keywords: *disciplinary proceedings, disciplinary responsibility, the effectiveness of disciplinary responsibility, civil service, civil servant, disciplinary sanction, disciplinary jurisdiction, prosecutor, prosecutorial supervision, disciplinary charge.*

Прокурор является особым участником дисциплинарного производства на государственной службе, содержание правового статуса которого в дисциплинарном производстве зависит от того, в каком роде правоотношения он участвует: внутриорганизационных или внешних. Так, во внутриорганизационных правоотношениях прокурор может выступать в качестве: обязательного участника дисциплинарного производства – стороны дисциплинарного производства (субъекта дисциплинарной юрисдикции или привлекаемого к дисциплинарной ответственности прокурорского работника); «иного участника дисциплинарного производства» [2, с. 257] (субъекта дисциплинарного обвинения); во внешних правоотношениях – в качестве субъекта, осуществляющего надзор, направленный на обеспечение законности при вынесении субъектом дисциплинарной юрисдикции решения по делу о дисциплинарном проступке).

Особенности участия прокурора в дисциплинарном производстве в качестве субъекта дисциплинарной юрисдикции определены в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре), в ст. 41.7 которого установлено, что «за неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, руководители органов и организаций прокуратуры имеют право налагать на них ... дисциплинарные взыскания».

Деятельность по применению мер дисциплинарной ответственности не имеет отношения к осуществлению функции прокурорского надзора, предусмотренной ст. 1 ФЗ о прокуратуре, поскольку, применяя дисциплинарное принуждение, уполномоченное должностное лицо органов прокуратуры реализует задачи организации прохождения государственной службы в органах прокуратуры.

В служебном законодательстве поря-

док осуществления дисциплинарного производства регламентирован в видовых законах, регулирующих отдельные виды государственной службы, и в ведомственных подзаконных актах. Так, ФЗ о прокуратуре рамочно регулирует порядок осуществления дисциплинарного производства, связанного с привлечением к общей дисциплинарной ответственности прокурорских работников (ст. 41.7), отдельно – порядок применения к ним взысканий за коррупционные правонарушения (ст. 41.10).

При этом детально регламентирован механизм проведения служебной проверки в органах прокуратуры – важной стадии дисциплинарного производства, предшествующей применению дисциплинарных взысканий (Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.04.2016 № 255 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации»), имеющей важное значение в обеспечении эффективности дисциплинарной ответственности на государственной службе [7, с. 27–39].

В научной литературе обращается внимание на неоправданность дифференциации отдельных видов дисциплинарных производств, что обуславливает необходимость унификации норм, регулирующих порядок привлечения к дисциплинарной ответственности служащих всех видов государственной службы, в том числе прокурорских работников [4, с. 88–101].

Хоть и опосредованно, прокурор участвует во внешневластных отношениях, связанных с осуществлением дисциплинарного производства, возникающим между органами прокуратуры и поднадзорными государственными органами, в которых прокурор реализует публичный интерес, направленный на обеспечение законности при вынесении субъектом дисциплинарной юрисдикции решения по дисциплинарному делу:

1. Прокурор вправе участвовать в за-

седании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при рассмотрении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности государственного служащего, сообщившего в правоохранительные и иные государственные органы и СМИ о ставших ему известными фактах коррупции. В данном случае председатель комиссии представляет прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законодательства о государственной службе или законодательства о труде, необходимые материалы не менее чем за пять рабочих дней до дня заседания комиссии (подп. а п. 21 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»).

2. Прокурор вправе участвовать в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего (ст. 7 ФЗ от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»). Реализация данного права оставлена на усмотрение самого прокурора, в свою очередь, судья гарнизонного военного суда обязан уведомить его о дне, времени и месте рассмотрения материалов дисциплинарного дела. Стоит отметить, что права военного прокурора, участвующего в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, подробно регламентированы, в частности, он вправе: знакомиться со всеми материалами; участвовать в исследовании доказательств, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда; заявлять ходатайства и отводы; давать заключения по вопросам, возникающим в ходе судебного рассмотрения и др.

Поскольку большинство из перечисленных в ст. 28.5 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) «О статусе военнослужащих» деяний, именуемых грубыми дисциплинарными проступками, граничат с уголовными преступлениями, прокурор, проверяя поступившие их гарнизонного суда материалы на «уголовную наказуемость», по результатам их рассмотрения возбуждает уголовное дело либо выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

3. В соответствии со ст. 35 ФЗ о прокуратуре прокурор может участвовать в

судебном заседании при рассмотрении служебного спора. При этом его полномочия определяются гражданско-процессуальным законодательством РФ. В силу ч. 3 ст. 45 ГПК РФ обязательным является участие прокурора в рассмотрении гражданских дел о восстановлении на службе государственных служащих, уволенных в порядке применения дисциплинарного взыскания. При подготовке соответствующего заключения прокурор должен оценить законность принятого решения об увольнении, указать закон, подлежащий применению, определить юридически значимые обстоятельства, необходимые для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу, проанализировать достаточность, относимость и допустимость доказательств, представленных сторонами. При этом в научной литературе отмечается, что задачами, стоящими перед прокурором, являются содействие суду в установлении юридических значимых обстоятельств с целью вынесения законного и обоснованного решения по делу, а также защита как публичных, так и частных интересов [1, с. 22–23]. Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» изданы правовые установления, направленные на эффективную реализацию полномочий и совершенствование работы по обеспечению участия прокуроров в судопроизводстве.

4. Косвенное участие прокурора в дисциплинарном производстве может быть связано с издания акта прокурорского реагирования в ходе надзора за точным и единообразным соблюдением законодательства Российской Федерации в соответствии со ст. 21–25 ФЗ о прокуратуре, что в итоге направлено на обеспечение законности служебной деятельности в системе государственной службы³. В Таблице 1 приведены статистические данные показателей деятельности прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Не менее важна роль должностных лиц органов прокуратуры при использовании дисциплинарных средств в деле противодействия коррупции, что демонстрируют показатели привлечения к дисциплинар-

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 12.05.2022).

Таблица 1

Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина		
	2021 год	2020 год
Вынесено представлений	947 059	895 978
Привлечено к дисциплинарной ответственности	767 034 (+5,8 %)	724 876
Возбуждено уголовных дел	20 758 (-1,5 %)	21 066

ной ответственности за совершение коррупционных правонарушений по представлению органов прокуратуры (Таблица 2). Как следует из приведённых статистических данных, количество должностных лиц,

привлечённых к дисциплинарной ответственности, в 27,2 раза превышает количество возбуждённых уголовных дел за совершение коррупционных преступлений.

Следует отметить, что в правоотноше-

Таблица 2

Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции		
	2021 год	2020 год
Вынесено представлений	62704 (- 0,7 %)	63176
Привлечено к дисциплинарной ответственности	81640 (- 11,2%)	73425
Возбуждено уголовных дел за совершение коррупционных преступлений	2996 (- 3,9 %)	3118

ниях, связанных с дисциплинарной ответственностью в системе государственной службы, прокурор может выполнять роль субъекта дисциплинарного обвинения. Примечательно, что в законодательстве СССР к полномочиям прокуроров, наряду с возбуждением дела об административных правонарушениях, было отнесено возбуждение дисциплинарного производства, что оформлялось вынесением постановления, подлежащего рассмотрению органом или должностным лицом не позднее, чем в 10-дневный срок (Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР»).

Российское законодательство не установило подобного положения, поскольку в условиях усиления частного-правовых начал в регулировании общественных отношений это представлялось избыточным. Вместе с тем, законодательство некоторых стран бывшего СССР наделяет прокуроров правом выносить постановления о возбуждении дисциплинарного производства (Закон Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-VI ЗРК «О прокуратуре»).

Отдельные учёные относят представление прокурора к актам возбуждения дисциплинарного производства [6, с. 233], с чем нельзя согласиться. Полагаем, акт прокурорского реагирования является лишь поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку право возбуждать дисциплинарное производство в соответ-

ствии с действующим законодательством является прерогативой должностного лица, уполномоченного назначать государственного служащего на должность [5, с. 121].

Практика прокурорского надзора складывается таким образом, что прокуроры при внесении представлений об устранении нарушений закона инициируют рассмотрение уполномоченными должностными лицами организаций вопроса о дисциплинарной ответственности виновных лиц, ненадлежаще исполнивших свои должностные обязанности. Это представляется справедливым, поскольку прокуроры в данном случае реализуют положения п. 2 ст. 22 ФЗ о прокуратуре, который наделяет прокуроров правом требовать привлечения виновных в нарушениях закона лиц к иной, помимо административной, ответственности.

Одновременно с вынесением представления об устранении нарушений закона и инициированием привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц, допустивших нарушение служебного законодательства, прокуроры зачастую требуют представить в прокуратуру доказательство – приказ о наложении дисциплинарного взыскания, что нередко становится основанием возникновения споров о законности вмешательства прокуратуры в служебные правоотношения между государственными служащими и представителями нанимателя.

В связи с этим справедливо поставить вопросы: как соотносится право прокурора требовать привлечения к дисциплинарной ответственности государственного служащего с тем, что такое привлечение является правом, а не обязанностью представителя нанимателя? Подлежат ли лица, не исполнившие требование прокурора, привлечению к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»?

Анализ судебной практики высшей судебной инстанции позволяет показывать, что Верховный суд РФ не всегда последователен в выражении своей правовой позиции. Так, с одной стороны, Верховный суд РФ констатирует, что, заявляя требование о привлечении к дисциплинарной ответственности лица, виновного в нарушении норм служебного законодательства, прокурор «действует в своем праве» (Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 08.04.2015 № 84-КГ15-2), с другой стороны – акцентирует внимание на то, что «привлечение конкретного лица к ответственности является правом работодателя, в реализацию которого прокурор вмешиваться не может» (Постановление Верховного Суда РФ от 17.07.2015 № 59-АД15-2).

В ряде других актов высшей судебной инстанции фактически подчеркивается, что вопросы дисциплинарной ответственности – вне компетенции прокурора (Постановление Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 25-АД17-1; Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 08.04.2015 № 84-КГ15-2 и др.). В то же время, следует учитывать, что, как указал Конституционный Суд РФ, свойство окончательности, отражающее правовую позицию Верховного Суда РФ в целом, присуще только актам Пленума и Президиума Верховного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2017 г. № 24-П).

Следует отметить, что прокуроры проявляют активность в постановке вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности ввиду прямых предписаний, содержащихся в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ, в ряде которых делается акцент на необходимость ставить вопрос прокурорами о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц (Приказ Генеральной прокура-

туры РФ от 01.07.2015 № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» (абз. 2 п. 2.10), Указание Генпрокуратуры РФ от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» (п. 1.9), Приказ Генпрокуратуры РФ от 18.11.2014 г. № 637 «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборонно-промышленного комплекса» (п. 2.15) и др.).

Одновременно непостановка прокурами вопроса о дисциплинарной ответственности, а равно отсутствие последовательности в отстаивании своей позиции расценивается Генеральной прокуратурой РФ как неэффективное применение актов прокурорского реагирования (Информационное письмо первого заместителя Генерального Прокурора РФ от 24.01.2012 № 7-6-2012 «О мерах по повышению эффективности актов прокурорского реагирования» и др.).

Представляется, что полномочие требовать привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих следует трактовать, как требование возбудить дисциплинарное производство, одним из результатов которого может стать привлечение к дисциплинарной ответственности виновных государственных служащих в установленном законом порядке. Вместе с тем это не означает обязанность представителя нанимателя наложить на виновного государственного служащего дисциплинарное взыскание. По результатам проведения служебной проверки представителем нанимателя будет принято решение о наложении дисциплинарного взыскания на государственного служащего, в отношении которого вынесено представление прокурора, либо он будет освобожден от привлечения к дисциплинарной ответственности.

Так, Хабаровский краевой суд признал законным содержащееся в представлении прокурора диспозитивное предложение рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц без указания на безальтернативность применения этой меры (Апелляционное определение СК по административным делам Хабаровского краевого суда от 28.12.2016 г. по делу № 33а-10456/2016). Как указал Верховный Суд РФ, подобная формулировка не нарушает прав, свобод и законных интересов (Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2016 № 88-КГ16-2). Одновременно нельзя признать законным

императивное требование прокурора о рассмотрении такого вопроса в совокупности с требованием о предоставлении приказов о наказании виновных лиц.

Что касается возможности возбуждения административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении» в случае непривлечения адресатом представления к дисциплинарной ответственности виновного государственного служащего, в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 10.01.2019 № 8-12-2019 «О применении статьи 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано на недопустимость возбуждения административного производства по данному основанию.

Если обратиться к теоретической конструкции правоотношений, связанных с государственной службой, следует признать, что особенностью объекта служебных правоотношений является то, что государственные служащие участвуют в служебных правоотношениях не ради достижения собственных целей, а для реализации задач и функций государства, что свидетельствует об их публично-правовом характере. Соответственно дисциплинарная ответственность государственных служащих является важнейшим средством обеспечения режима законности и дисциплины в аппарате государственных органов.

В целях создания дополнительных механизмов обеспечения законности в государственном управлении представляется необходимым законодательно наделить прокуроров правом в случае выявления фактов совершения дисциплинарных проступков государственными служащими возбуждать дисциплинарное производство в отношении соответствующих лиц с последующей передачей их представителю нанимателя для решения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих. Введение указанного положения сузит пределы чрезмерно расширенного административного усмотрения должностных лиц этих органов, которые наделены правом, а не обязанностью применять дисциплинарные взыскания к совершившим дисциплинарные проступки государственным служащим (ст. 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). По крайней мере, для них будет

установлена обязанность по требованию прокурора, возбудившего дисциплинарное производство, рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности подчиненных им государственных служащих [3, с. 17, 55].

При этом правильное изложение в представлении требований прокурора способствует соблюдению законодательства при привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих, допустивших нарушения служебного законодательства, профилактике ими повторных противоправных деяний и превенции аналогичных нарушений служебной дисциплины другими государственными служащими, что, безусловно укрепляет правопорядок в сфере государственного управления.

Одновременно следует учитывать, что в случае нецелесообразности применения дисциплинарного взыскания к государственному служащему, совершившему дисциплинарный проступок, который может быть квалифицирован, как незначительный, должностное лицо, наделённое дисциплинарно-юрисдикционными полномочиями, имеет право прекратить дисциплинарное производство и освободить государственного служащего от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным замечанием или предупреждением о необходимости строгого соблюдения служебной дисциплины [2, с. 419].

Следует иметь в виду те весьма немногочисленные случаи, когда императивной законодательной нормой безальтернативно предусмотрено наступление дисциплинарной ответственности. Речь идёт о коррупционных правонарушениях, которые должны быть отнесены к грубым проступкам, влекущим утрату доверия со стороны представителя нанимателя. Так, из Информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 15.10.2014 «О распространении положительного опыта обращения прокуроров в суд в интересах Российской Федерации» следует, что работа прокуроров, добивающихся законного увольнения служащих в связи с утратой доверия положительно оценивается Генеральной прокуратурой РФ. В полном объёме поддержал позицию участвовавшего в подобном деле прокурора Генеральной прокуратуры РФ о признании соответствующего увольнения законным и обоснованным и Верховный Суд РФ (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.04.2017 № 59-КГ17-3).

Нередко акты прокурорского реагирования являются основанием пересмотра решений по дисциплинарным делам. В

подобного рода случаях их можно расценивать в качестве правового средства для защиты прав привлекаемых к дисциплинарной ответственности государственных служащих от возможных нарушений, допускаемых субъектом дисциплинарной юрисдикции.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое положение прокурора в дисциплинарном производстве определяется его участием в качестве: а) стороны дисциплинарного производства (субъекта дисциплинарной юрисдикции или привлекаемого к дисциплинарной ответственности прокурорского работника);

б) субъекта, осуществляющего надзор, направленный на обеспечение законности при привлечении к дисциплинарной ответственности государственного служащего. В данном случае прокурор вправе: участвовать в заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при рассмотрении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности государственного служащего, сообщившего в правоохранительные и иные государственные органы и СМИ о ставших ему известными фактах коррупции; участвовать в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста; участвовать в судебном заседании при рассмотрении служебного спора; издавать акты прокурорского реагирования как основания пересмотра решений по дисциплинарным делам.

в) субъекта дисциплинарного обвинения. Учитывая, что государственные служащие задействованы в служебных отношениях особого характера, добровольно приняв на себя повышенные обязательства перед государством [8, с. 44–51], предложено расширить полномочия прокурора в дисциплинарном производстве, законодательно их уполномочив в случае выявления фактов совершения государственными служащими дисциплинарных проступков возбуждать дисциплинарное производство в отношении соответствующих лиц с последующей передачей материалов дисциплинарных дел представителю нанимателя для решения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных государственных служащих.

В целях обеспечения дополнительных гарантий защиты прав государственных служащих закрепить, что к лицу, которое реализовало право на обжалование наложенного на него дисциплинарного взыскания в суд, в результате чего решение по дисциплинарному делу было пересмотрено, в течение года после принятия данного решения применение мер дисциплинарной ответственности осуществляется только по итогам рассмотрения соответствующего вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при условии приглашения для участия в заседании такой комиссии прокурора.

Литература

1. Головки И.И., Исламова Э.Р. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел в связи с совершением служащими коррупционных правонарушений: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 56 с.
2. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. – 463 с.
3. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2017. – 412 с.
4. Добробаба М.Б., Чаннов С.Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 88–101.
5. Кононов П.И. Административный процесс в России: проблемы теории и законодательного регулирования. Киров, 2001. – 391 с.
6. Панова И.В. Административно-юрисдикционный процесс. Саратов: Светопись, 1998. – 256 с.
7. Пресняков М.В. Валидность служебной проверки как условие обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности на государственной службе // Кадровик. 2001. № 5. С. 27–39.
8. Субанова Н.В. Требование прокурора о привлечении лиц, нарушивших закон, к дисциплинарной ответственности: оптимизация правовой модели // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5. С. 44–51.

References

1. Golovko I.I., Islamova E.R. Uchastiye prokurora v rassmotrenii grazhdanskikh del v svyazi s soversheniyem sluzhashchimi korruptsionnykh pravo-narusheniy: uchebnoye posobiye. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy yuri-dicheskiy institut (filial) Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2017. – 56 s.
2. Dobrobaba M.B. Distiplinarnaya otvetstvennost' v sisteme gosudarstvenno-sluzhebnykh pravootnosheniy: dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2018. – 463 s.
3. Dobrobaba M.B. Sluzhebno-deliktnyye distiplinarnyye pravootno-sheniya (administrativno-pravovoye issledovaniye): monografiya. M.: Yurli-tinform, 2017. – 412 s.
4. Dobrobaba M.B., Channov S.Ye. Otvetstvennost' gosudarstvennykh sluzhashchikh za korruptsionnyye pravonarusheniya: problemy optimizatsii mo-deli // Zhurnal rossiyskogo prava. 2021. T. 25. № 11, S. 88–101.
5. Kononov P.I. Administrativnyy protsess v Rossii: problemy teo-rii i zakonodatelnogo regulirovaniya. Kirov, 2001. – 391 s.
6. Panova I.V. Administrativno-yurisdiksiionnyy protsess. Saratov: Svetopis', 1998. – 256 s.
7. Presnyakov M.V. Validnost' sluzhebnoy proverki kak usloviye obes-pecheniya effektivnosti distiplinarnoy otvetstvennosti na gosudarstvennoy sluzhbe // Kadrovik. 2001. № 5. S. 27–39.
8. Subanova N.V. Trebovaniye prokurora o privilechenii lits, naru-shivshikh zakon, k distiplinarnoy otvetstvennosti: optimizatsiya pravovoy modeli // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federa-tsii. 2014. № 5. S. 44–51.

ДОБРОБАБА Марина Борисовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; профессор кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии. 140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4. E-mail: dobrobaba_mb@mail.ru

DOBROBABA Marina Borisovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 125993, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, 9; Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy. 140015, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4. E-mail: dobrobaba_mb@mail.ru

